

Гражданское право

УДК 347

ББК: 67.404.3

ЧЕРНИЧКИНА Галина Николаевна

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-8736-6272>

Черничкина Галина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права, Москва. E-mail: gala_nch@mail.ru

К ВОПРОСУ О МЕРАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА АВТОРА НА ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ

Аннотация

Предмет/тема. Предметом исследования являются общественные отношения связанные с выплатой вознаграждения автору и меры ответственности, которые подлежат применению к нарушителю за нарушение права автора на вознаграждение, а также определение правовой природы права автора на вознаграждение.

Цели/задачи. Целью исследования является комплексный анализ положений части 4 ГК РФ, регулирующих право авторов на вознаграждение, а также анализ практики их применения судами

Методология. Методологическую основу исследования составляют: всеобщие методы познания; общенаучные методы, включающие в себя системный и логический метод, а также анализ, синтез и аналогию; частнонаучные методы, такие как формально-юридический метод.

Вывод. Право автора на вознаграждение направлено на обеспечение имущественного интереса автора в отношении созданного им результата. Однако, право автора на вознаграждение не указано в законе как самостоятельное право. Оно указано только для авторов отдельных результатов, например, служебных. Это приводит к нарушению имущественных прав автора когда результат используется безвозмездно для государственных нужд. Лицо, которое использует такой результат, - не указано в законе как обязанное к автору лицо. Поэтому автор не может применить к нему меры ответственности. Предлагается закрепить в законе право автора на вознаграждение как вид иного интеллектуального права, которое является обязательственным, возникает из договора или закона. Автор может при нарушении его права на вознаграждение применять к лицу использующему результат обязательно-правовые меры ответственности.

Ключевые слова: право автора на вознаграждение; соглашение о выплате вознаграждения; иные интеллектуальные права; ответственность за нарушение права; результат интеллектуальной деятельности; служебный результат интеллектуальной деятельности; обязательно-правовые меры ответственности

JEL Classification: K 15

Civil law

Galina N. Chernichkina, PhD (Candidate of Law), Associate Professor, professor of the civil law department of Russian State University of Justice, Moscow (E-mail: gala_nch@mail.ru)

REVISITING THE LIABILITY MEASURES FOR VIOLATION OF THE AUTHOR'S RIGHT TO REMUNERATION

Abstract

Subject/theme. The subject of the research is the public relations associated with the payment of remuneration to the author and the measures of responsibility that are to be applied to the offender for the violation of the author's right to remuneration, as well as the determination of the legal nature of the author's right to remuneration

Goals/objectives. The main goal of study is a comprehensive analysis of the provisions of part 4 of the Civil Code of the Russian Federation, regulating the right of author's to remuneration, as well as analysis of the practice of their application by the courts.

Methodology. The methodological basis of research is formed by the universal methods of knowledge; scientific methods, including systematic and logical method, analysis, synthesis and analogy; formal legal method.

Conclusion. The author's right to remuneration is aimed at ensuring the author's property interest in the result created. However, the author's right to remuneration is not defined in the law as an independent right specified only for the authors of particular intellectual deliverables e.g. performed within the official duties. This leads to a violation of the author's property rights when the result is used free of charge for public needs.

A person who uses this result is not specified in the law as an obligated person to the author. Therefore, the author can not impose any type of liability on this person. It is proposed to legally reflect the author's right to remuneration as a type of other intellectual rights, which is an obligatory right and arises from the contract or the law. In case of violation of his right to remuneration, the author can file a suit against the person using the result seeking for the personal remedies.

Key words: *the author's right to remuneration; agreement on remuneration to the author; other intellectual rights; responsibility for violation of the right; result of intellectual activity; service result of intellectual activity; legal measures of liability*

Ответственность за нарушение права гражданского напрямую связана с неисполнением обязанным лицом своей обязанности. Будь эта обязанность в абсолютном или относительном правоотношении, именно неправомерные действия (бездействия) обязанного лица и приводят к нарушению гражданского права.

Поэтому, определение обязанного лица и закрепление в законе за ним его обязанности не вызывает никаких сомнений в целях обеспечения беспрепятственной реализации управомоченным лицом своего права и гарантирует ему достижение его интересов.

В тоже время, содержание законодательства, регулирующего права автора на вознаграждение и практика применения этого законодательства показывают, что, к сожалению, не все авторы результатов интеллектуальной деятельности (РИД) могут осуществить защиту своего права и связано это с тем, что в законе не всегда однозначно определено по отношению к автору обязанное лицо. В тоже время именно это лицо непосредственно использует созданный автором РИД. При отсутствии закрепления законом за таким лицом обязанности по выплате

вознаграждения, автор не может применить к нему никаких мер ответственности. Речь идет, в первую очередь об авторах РИД созданных в рамках служебных отношений, при выполнении договора НИОКР, в том числе по государственному контракту.

На данный момент в законодательстве можно выделить две группы авторов в зависимости от уровня обеспечения их имущественного интереса в отношении созданного ими РИД. Авторов, которые самостоятельно создали РИД ("инициативные" РИД) и самостоятельно реализуют принадлежащее им исключительное право, и авторов служебных РИД, создавших их в порядке выполнения трудовых обязанностей (созданных по заказу). Вместе с тем, приоритетность обеспечения законом перед другими лицами именно имущественного интереса автора, как лица создавшего РИД, проявляется в содержании п. 3 ст. 1228 ГК РФ, закрепившего положение о том, что исключительное право на РИД, созданный творческим трудом, первоначально возникает у автора. Это право может быть передано автором другому лицу по договору, а также может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом. Тогда, у автора остается только право на вознаграждение от лица, к которому это исключительное право перешло.

Наличие в законодательстве различия в правовом режиме принадлежащих авторам права на вознаграждение следует и из смысла п. 10 постановления № 5/29 пленума ВС РФ и ВАС РФ¹, в котором Пленум акцентирует для судов, что им следует учитывать при рассмотрении вопросов "связанных с правом на вознаграждение за использование результата интеллектуальной деятельности (кроме права на вознаграждение за использование служебного произведения)". Тем самым, как можно видеть, разграничены два вида права на вознаграждения: право на вознаграждение за использование служебного произведения и вознаграждение за результаты не являющиеся служебными.

Исторически, и в доктрине [подробнее, см.: 1] и в законодательстве всегда уделяли должное внимание институтам служебного произведения и служебных объектов патентного права, уровню их правового регулирования. Объясняется это тем, что большинство РИД традиционно создавались и создаются авторами в рамках выполнения ими трудовых обязанностей. Вопрос исследования природы права на вознаграждение продолжает оставаться актуальным [5, с.21-23]. Исследователи отмечают отсутствие единой природы права на вознаграждение [6, с.11-12], что по нашему мнению не совсем корректно.

Полагаем, что в настоящее время, имущественные интересы именно авторов служебных результатов более уязвимы по сравнению с авторами, создавшими результаты по собственной инициативе или обладающими исключительным правом (авторами-правообладателями). Уязвимость правового положения авторов служебных РИД может выражаться либо в не возможности получить авторское вознаграждение от лица непосредственно использующего РИД по причине не закрепления в законодательстве за ним обязанности по выплате вознаграждения, либо в

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 6.

недобросовестных действиях непосредственно самого правообладателя прекращающего поддерживать правовую охрану патента. Полагаем, что такое "упущение" законодателя связано еще и с тем, что в законе право автора на вознаграждение как иное интеллектуальное право не определено. Согласимся, что «из текста закона недостаточно ясно содержание этого права» [2, с. 147].

В части 4 ГК РФ право автора на вознаграждение в качестве «других прав» предусмотрено, соответственно, только для служебного: произведения (п. 3 ст. 1255 ГК РФ), объектов патентного права (п. 3 ст. 1345 ГК РФ), селекционного достижения (п. 2 ст. 1408 ГК РФ) и топологии (п. 2 ст. 1449 ГК РФ), - а это, как следует из п. 10 постановления № 5/29 пленума ВС РФ и ВАС РФ, - совсем другое право. Кроме того, институт защиты интеллектуальных прав в части четвертой ГК РФ умалчивает о мерах защиты и ответственности за нарушение иных интеллектуальных прав, ограничиваясь только положениями о защите личных неимущественных прав (ст. 1251 ГК РФ) и защите исключительного права (ст. 1252 ГК РФ).

Полагаем, что имущественный интерес авторов должен быть обеспечен одинаково независимо от того при каких обстоятельствах был создан результат и не зависеть от того кто исползует и получает прибыль от результата: сам автор, реализующий исключительное право в отношении РИД или иное лицо, которому это право принадлежит.

Анализ законодательства и практика его применения позволяет заключить, что имущественный интерес автора-правообладателя обеспечен в большей мере. При внедоговорном нарушении исключительного права согласно п. 3 ст. 1252 ГК РФ, для отдельных видов РИД, автор как правообладатель вместо требования о возмещении убытков вправе требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение исключительного права в отношении их. Компенсация в отличии от убытков подлежит взысканию при доказанности только факта правонарушения. Правообладатель освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков. Правообладатель самостоятельно вправе выбрать способ определения размера компенсации из предусмотренных законом (ст. 1301, 1311, 1406.1, 1515 и 1537 ГК РФ). При этом, как отмечено в п. 35 Обзора судебной практики 2015 года¹, суды не вправе по своей инициативе изменять вид компенсации избранной правообладателем. В целях соблюдения восстановительного характера гражданско-правовой ответственности и недопущения неосновательного обогащения когда избранный правообладателем размер компенсации явно несоразмерен последствиям нарушения, суды могут, как разъяснил Конституционный Суд РФ в постановлении № 28-П², по заявлению ответчика с учетом обстоятельств дела самостоятельно определить низший размер

¹ "Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав". Утвержден Президиумом ВС РФ 23 сентября 2015 года // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 11.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 N 28-П "По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края"// СЗ РФ. 2016. № 52 (Часть V). Ст. 7729.

компенсации и снизить ее размер. При этом компенсация являясь специальной мерой ответственности, подлежит применению к нарушителю не только при непосредственном нарушении им исключительного права, но и при нарушениях влекущих опосредованное его нарушение. Например, при удалении технических средств защиты или информации об авторском праве (ст. 1299 и 1300 ГК РФ), а также при нарушении обязанности выплатить вознаграждение правообладателю за свободное использование произведения (п. 3 ст. 1263 ГК РФ) или объекта смежных прав (ст. 1245, 1326 ГК РФ).

Автор-правообладатель может распорядиться исключительным правом (п. 1 ст. 1233 ГК РФ), заключив либо договор отчуждения исключительного права (ст. 1234 ГК РФ) или лицензионный договор (ст. 1235 ГК РФ). Одним из существенных условий таких договоров является условие о вознаграждении, которое может быть в форме (абз. 3 п. 3 ст. 1234 и абз. 3 п. 4 ст. 1235 ГК РФ): фиксированных разовых или периодических платежей, процентных отчислений от дохода (выручки) либо в иной форме, например, комбинированных платежей, включающих разовые и периодические платежи. В этом случае право автора на вознаграждение является правом обязательственным, согласно п. 2 ст. 1233 ГК РФ, отмечающему, что к договорам о распоряжении РИД применяются общие положения об обязательствах (ст. 307-419 ГК РФ) и договорах (ст. 420-453 ГК РФ). Поэтому, в случае нарушения права автора на вознаграждение к обязанному выплачивать вознаграждение лицу могут быть применены обязательно-правовые меры ответственности. Например, за нарушение сроков выплаты вознаграждения, автор-правообладатель может предусмотреть в договоре условие о неустойке (ст. 330 ГК РФ), а при его отсутствии, может применить ст. 395 ГК РФ предусматривающую ответственность за неисполнение денежного обязательства в виде процентов в размере определяемом ключевой ставкой Банка России подлежащих уплате на сумму долга.

Помимо меры ответственности на случай нарушения права на вознаграждение, автор-правообладатель может предусмотреть в договоре и условие о процентах по денежному обязательству согласно ст. 317.1 ГК РФ, подлежащих к начислению за период пользования денежными средствами не выплаченными в виде вознаграждения. При этом, как отметил пленум Верховного Суда РФ¹ в п. 33 постановления № 54, при просрочке уплаты суммы основного долга (в нашем случае - вознаграждение автора-правообладателя) на эту сумму подлежат начислению как проценты, являющиеся платой за пользование денежными средствами (например, проценты, по п. 1 ст. 317.1 ГК РФ, если условие о них указано в договоре), так и проценты, являющиеся мерой гражданско-правовой ответственности (например, проценты, установленные ст. 395 ГК РФ).

Условие о вознаграждении в договорах о распоряжении исключительным правом, как разъяснил в п. 13.7 постановления № 5/29 Пленум ВС РФ и ВАС РФ является по существу платой за предоставление

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении" // Бюллетень ВС РФ. 2017. № 1, январь.

исключительного права ("права использовать результат") и, например, лицензиару не может быть отказано в требовании о взыскании вознаграждения по мотиву неиспользования лицензиатом результата. При существенном нарушении приобретателем исключительного права или лицензиатом обязанности о выплате вознаграждения, автор-правообладатель может отказаться в одностороннем порядке от исполнения договора и потребовать возмещения убытков (п. 5 ст. 1234 и п. 4 ст. 1237 ГК РФ). Если по договору об отчуждении исключительное право перешло к приобретателю, то автор-правообладатель вправе в судебном порядке требовать перевода на себя прав приобретателя (п. 5 ст. 1234 ГК РФ).

Для предупреждения недобросовестного поведения стороны в договорах о распоряжении исключительным правом, преследующего цель не выплачивать вознаграждение и влекущего досрочное прекращение действия исключительного права, - автору-правообладателю целесообразно предусмотреть условие позволяющее вернуть себе исключительное право. В данной ситуации авторы-правообладатели произведения в более защищенном положении, поскольку абз. 8 п. 5 ст. 1233 ГК РФ предусматривает за неправомерное размещение заявления о безвозмездном использовании произведения, согласно п. 5 ст. 1233 ГК РФ, применение к нарушителю мер защиты исключительного права регламентированных ст. 1252 ГК РФ, т.е. позволяет применить возмещение убытков или компенсацию в случае предусмотренном п. 3 ст. 1252 ГК РФ. Наличие в законе таких мер ответственности вполне оправдано, поскольку для автора свободное (по существу вне договорное) использование его произведения влечет фактическую утрату авторских вознаграждений и умаляет его имущественный интерес.

По сравнению с авторами произведения, авторы объектов патентных прав, в случае досрочного прекращения приобретателем исключительного права исполнять свою обязанность по поддержанию патента в силе - уплачивать патентные пошлины, - лишены возможности восстановить действие патента на свое имя или применить к нарушителю меры аналогичные мерам, которые предусмотрены законом в отношении нарушителя права на произведение.

Согласно действующей норме ст. 1400 ГК РФ, заявление о восстановлении действия патента может сделать только сам бывший патентообладатель. Закон допускает, что такое же заявление может быть подано правопреемником, которым может быть и автор, но для этого правообладатель должен наделить автора функцией правопреемника.

Полагаю, в таких ситуациях, автору, передающему исключительное право, в содержание договора следует предусмотреть условие обязывающее приобретателя исключительного права предупредить автора о намерении прекратить действие исключительного права или о намерении отказаться от него (в отношении произведения). Кроме того, в целях обеспечения имущественных интересов авторов объектов патентных прав, пункт 1 ст. 1400 ГК РФ следует дополнить положением предусматривающим возможность восстановления действия патента не только по заявлению патентообладателя, но и возможность для автора восстановить по заявлению действие патента на свое имя когда патентообладатель прекратил уплачивать патентные пошлины.

Аналогичное правило следует распространить и на служебный результат - объект патентных прав, в отношении которого суды двояко

применяют правила ст. 1370 ГК РФ. В одних случаях освобождают работодателя от обязанности выплачивать вознаграждение. В других признают за ним обязанность. Согласимся с тем, что в случае утраты патентом силы ввиду неуплаты патентной пошлины работодателем, он остается обязанным выплатить авторам служебной разработки причитающееся им вознаграждение [7, с. 46]. Добавим, если он использует РИД, а авторы - должны иметь возможность вернуть себе исключительное право.

Содержание законодательства, регулирующего институт служебных РИД, показывает, что право автора на вознаграждение напрямую зависит от воли работодателя, поскольку приоритетность принадлежности работодателю исключительного права декларируется законом (п. 2 ст. 1295 и ст. 1370 ГК РФ). Окончательное приобретение работодателем исключительного права на созданный автором результат также зависит от воли работодателя, т.к. работодатель может не принять исключительное право. Автор в отношении права на служебный результат никак не может проявлять свою волю.

В настоящее время в указанных нормах прямо не сформулирована обязанность работодателя выплачивать автору вознаграждение. Прямо сформулировано только право автора на вознаграждение когда исключительное право принадлежит работодателю. Тем самым создается неопределенность правовой природы отношений между работодателем и автором по поводу служебного результата. В тоже время практика применения данных норм согласно разъяснению абз.2 п. 51 постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ №5/29 отмечает, что закон императивно определяет работодателя как лицо, обязанное выплачивать вознаграждение автору независимо от того, принадлежит ли ему исключительное право или он передал (предоставил) право другому лицу.

Так, в Конституционном Суде РФ обжаловались положения законодательства на соответствие их Конституции РФ, когда суды пришли к выводу о том, что у работодателя, поручившего создание служебного изобретения, обязанность по выплате авторского вознаграждения отсутствует, хотя он и признал спорный результат служебным и используемым. Однако, работодатель не произвел предусмотренных действующей на момент создания результата статьей действий, в результате которых у истцов возникло бы право на получение авторского вознаграждения. Передача сведений о спорном техническом решении в порядке технологического обмена бывшим работодателем авторов другому юридическому лицу не означает передачу ему обязательства по выплате вознаграждения, поскольку данное общество не являлось на момент создания изобретения работодателем истцов, а соглашение о выплате авторам вознаграждения за использование изобретения отсутствует. Конституционный Суд РФ отметил, что действующее законодательство не исключает возможность установления иного регулирования принадлежности исключительного права на служебный результат в трудовом договоре или ином договоре, заключаемом между работником и работодателем¹. Даже в тех случаях, когда законом установлен размер

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2013 N 876-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Говоровой Марины Ильиничны, Данилова Михаила Павловича и других на нарушение их конституционных прав

вознаграждения за использование объектов патентных прав, это означает, согласно разъяснению судебного акта, что он определяет не обязанность работодателя, а только срок, в течении которого за отчетный период использования охраняемого результата вознаграждение подлежит к выплате. Суд отказал истцам, отметив, что их требования удовлетворению не подлежат в связи с их преждевременностью¹.

На практике, когда служебный результат используется третьим лицом по указанию государственного заказчика на основе безвозмездного неисключительного лицензионного договора, - именно такое использование приводит к нарушению баланса публичных и частных интересов по использованию служебного результата созданного для государственных нужд, причем одинаково нарушаются и права автора и работодателя. Связано это с тем, что законодательство не позволяет работодателю делегировать другому лицу, непосредственно использующему результат, выплату вознаграждения автору. Согласно выше приведенным разъяснениям в постановлении № 5/29: «К иным лицам данная обязанность может перейти в порядке универсального правопреемства». Полагаем, что это противоречит самой правовой природе правоотношения между работодателем и автором служебного результата. Не во всех случаях закрепленную в ГК РФ обязанность работодателя о выплате вознаграждения следует трактовать в полной мере как императивную.

Выплата вознаграждения является обязанностью имущественной и как любая имущественная обязанность (долг) может быть передана другому лицу или может быть исполнена другим лицом.

Императивная трактовка обязанности работодателя по выплате вознаграждения оправдана только в отношении так называемых "частных" РИД, созданных не на средства бюджета. Работнику не известно какое лицо кроме работодателя использует созданный им результат и за выплатой вознаграждения работник может обратиться только к своему работодателю, поскольку никто кроме самого работника не отслеживает соблюдение его интересов о выплате ему вознаграждения. В отношении «частных» РИД, работнику следует очень тщательно составлять соглашение с работодателем о выплате вознаграждения.

Ситуация меняется когда результат создан для государственных нужд и законодательно установлено лицо обеспечивающее соблюдение интересов государства в процессе оборота результатов созданных при выполнении государственных контрактов, т.е. определено лицо осуществляющее управление правами принадлежащими Российской Федерации². Кроме

пунктом 3 статьи 1370 Гражданского кодекса Российской Федерации"// доступ из СПС "КонсультантПлюс"

¹ Определение Липецкого областного суда от 12 августа 2015 г. по делу N 33-2189/2015 " Решение: Требование удовлетворено частично, так как вступившими в законную силу судебными актами установлено право всех истцов на получение вознаграждения от ответчика за использование изобретения на одинаковых условиях, при этом установлено, что право истцов на получение вознаграждения возникнет только по истечении месяца после 12 календарных месяцев использования изобретения". // доступ из СПС "КонсультантПлюс"

² Постановление Правительства РФ от 22 марта 2012 г. № 233 (в ред. от 01.03.2018 г.) "Об утверждении Правил осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной

того, лицо (Роспатент), осуществляющее контроль и надзор в сфере правовой охраны и использования РИД, созданных за счет бюджетных ассигнований, осведомлено о лицензиях безвозмездных лицензионных договоров. Наряду с отчетом о использовании результата предоставленного по безвозмездной лицензии, такой "безвозмездный" лицензиат вполне может предоставить сведения контролирующему органу о размерах авторских вознаграждений и их выплате. Для этого необходимо только законодательно в ППРФ № 223 закрепить в качестве существенного условия безвозмездного лицензионного договора, который заключается государственным заказчиком в качестве управляющего правами Российской Федерации на РИД, - условие о вознаграждении автору [подробнее, см.: 8, с. 137-145].

Следует отметить, что авторы результатов созданных на средства финансируемые Российским научным фондом получают вознаграждения от лиц, безвозмездно использующих для государственных нужд разработки. Для этого государственный заказчик согласно п. 8 постановления Правительства РФ № 914¹, предусматривает в таких лицензионных договорах условие о размере авторского вознаграждения.

Создается странная ситуация, когда казалось бы источник средств создания результатов - бюджет, назначения результатов - одинаковое, для государственных нужд, однако, интересы авторов обеспечены не равномерно.

Полагаю, такая ситуация связана с отсутствием в законодательстве единого права автора на вознаграждение. В тоже время, в п. 10.1 постановления № 5/29 отмечается, что «по смыслу положений п. 5 ст. 1229 ГК РФ право на вознаграждение входит в состав исключительного права». Часть 4 ГК РФ признает единое исключительное право для всех охраняемых РИД, указанных в п.1 ст. 1225 ГК РФ. Исключительное право, как было отмечено профессором В.А. Дозорцевым о значении исключительного права,- "выполняет для нематериальных объектов ту же функцию, что и право собственности для материальных объектов"[4, с. 42]. Иными словами, обеспечивает его обладателю имущественный интерес. Если исключительное право автору не принадлежит, то право автора на вознаграждение - это именно то право, которое обеспечивает автору имущественный интерес. В случаях, когда сам правообладатель по договору распорядился или в силу указания закона предусмотрено безвозмездное использование результата, то указанную безвозмездность следует рассматривать только для правообладателя исключительного права. Автор служебного результата никак не может выразить свою волю в отношении распоряжения правом на результат. В таких ситуациях не вполне оправдано почему автор не получает вознаграждение за использование РИД, когда его воля о предоставлении исключительного

деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения" // СЗ РФ. 2012. № 14. Ст. 1637. (далее- ППРФ № 233)

¹ Постановление Правительства РФ от 06.09.2014 N 914 "Об утверждении Положения об осуществлении государственным заказчиком от имени Российской Федерации полномочий лицензиата в случае использования для государственных нужд результатов интеллектуальной деятельности, созданных при выполнении финансируемых Российским научным фондом научных, научно-технических программ и проектов" // СЗ РФ. 2014. № 37. Ст. 4970

права не была учтена. В тоже время, в аналогичных случаях, при свободном (по существу при вне договорном) использовании правомерно введенного в оборот результата, закон предусматривает сохранение за автором права на вознаграждение (ст. 1245, п. 3 1263, 1293, 1326 ГК РФ). При свободном использовании результата, закон определяет обязанных к автору лиц, к которым автор за неисполнение ими обязанности по выплате вознаграждения может применить меры, которыми обладает правообладатель исключительного права, предусмотренные подпунктом 3 п. 1 ст. 1252 ГК РФ.

Полагаю, что право автора на вознаграждение является правом обязательственным, составляющим содержание обязательственного правоотношения, которое может возникнуть, как выше было рассмотрено, из договора, так и в силу указания закона, как указано в п. 2 ст. 307 ГК РФ "из иных оснований, указанных в Кодексе". И к таким иным основаниям указанным в Кодексе, в силу которых следует признавать возникновение обязательственного правоотношения по выплате вознаграждения, является: 1) состояние автора (работника) в трудовых отношениях с работодателем, который использует результат; или 2) безвозмездное использование для государственных нужд РИД, созданных на бюджетные средства; или 3) случаи предусмотренного законом свободного использования правомерно введенных в гражданский оборот РИД, за исключением случаев, когда закон установил прекращение в отношении результата всех видов имущественных прав управомоченных лиц.

Полагаем, что для того, чтобы автор мог за нарушение права на вознаграждение, применить к обязанным лицам обязательственно-правовые меры ответственности, а не только в судебном порядке требовать выплаты вознаграждения, - в законе следует закрепить это право автора как единое самостоятельное право. Поскольку, согласно О.С. Иоффе, понуждение к надлежащему исполнению (в нашем случае - выплате вознаграждения) нельзя считать мерой ответственности. Обязанность реального исполнения вытекает непосредственно из самого обязательства. Иначе нарушитель несет одну и ту же обязанность, как до так и после нарушения - выполнить принятое на себя обязательство [3, с. 97].

Таким образом, решение вопроса о мерах ответственности за нарушение права автора на вознаграждение напрямую связана с закреплением в законе единой дефиниции об одном из видов иного интеллектуального права, - о праве автора на вознаграждение. Право автора на вознаграждение следует рассматривать самостоятельным имущественным правом автора, независимо от обстоятельств создания автором результата. Право автора на вознаграждение возникает у автора при распоряжении по договору или в силу указания закона исключительным правом и обеспечивает получение вознаграждения от лица, которое использует созданный автором результат на основе договора или закона, за исключением случаев, когда закон предусматривает исчерпание данного права. Право автора на вознаграждение по правовой природе является правом обязательственным, и к определенному законом обязанному лицу автор может применять весь перечень обязательственно-правовых мер ответственности.

Список литературы:

1. Гаврилов Э.П. О служебных изобретениях // Патенты и лицензии. 2011. N 9. С. 2 - 14; N 10. С. 3 - 10.

2. Иванов Н.В. Право на вознаграждение за служебное произведение и служебное исполнение // Закон. 2017. N 1. С. 147 - 155.
3. Иоффе О.С. Обязательственное право, - М.: Юрид. лит. 1975, 880 с.
4. Исключительные права и их развитие: Вступительная статья // Права на результаты интеллектуальной деятельности. Авторское право. Патентное право. Другие исключительные права. Сборник нормативных актов / Исследовательский центр частного права; сост. В.А. Дозорцев. - М.: Де-Юре, 1994. 480 с.
5. Мальцев Н.М. Развитие взглядов на природу права автора на вознаграждение . В сборнике: Теоретические и практические аспекты развития юридической науки . - Ростов-на-Дону, 2014. С. 21-23
6. Мальцев Н.М. Права авторов произведений науки, литературы и искусства на вознаграждение: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. 28с.
7. Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Право авторов служебных объектов интеллектуальной собственности на вознаграждение: история неправильного выбора // Закон. 2014. № 5. с.46-50.
8. Черничкина Г.Н. О балансе публичного интереса и интересов частных лиц (юридического лица и автора) в отношении служебного результата интеллектуальной деятельности, созданного по государственному контракту // Корпоративное правоотношение в условиях конвергенции частного и публичного права: Сборник статей VII Ежегодной международной научно-практической конференции " Коршуновские чтения"(Москва, 23 июня 2017 г.) / под ред. Ю.С. Харитоновой - М: Издательство "Московская академия экономики и права", 2017. 288с.

References:

- Gavrilov (2011) – Gavrilov E.P. About service inventions [O sluzhebnykh izobreteniyah] // Patents and licenses [Patenty i litsenzii]. 2011. N 9. С. 2 - 14; N 10. p. 3 - 10. (In Russ.)
- Ivanov (2017) – Ivanov N.V. The right to remuneration for service work and performance [Pravo na voznagrazhdenie za sluzhebnoe proizvedenie i sluzhebnoe ispolnenie] // Law [Zakon]. 2017. N 1. p. 147 - 155. (In Russ.)
- Ioffe (1975) – Ioffe O.S. Law of obligations [Obyazatel'stvennoe pravo], - М.: Legal literature [M.: Yurid. lit.]. 1975, 880 p. (In Russ.)
- Dozortsev (1994) – Dozortsev V.A. Exclusive rights and their development: Introductory article [Isklyuchitelnyie prava i ih razvitie: Vstupitel'naya statya] // Rights to the results of intellectual activity. Copyright. Patent right. Other exclusive rights. [Prava na rezul'taty intellektualnoy deyatel'nosti. Avtorskoe pravo. Patentnoe pravo. Drugie isklyuchitelnyie prava.]. Collection of normative acts / Research center of private law; comp. VA Patrols. - М.: De Jure, [Sbornik normativnykh aktov / Issledovatel'skiy tsentr chastnogo prava; sost. V.A. Dozortsev. - М.: De-Yure], 1994. 480 с. (In Russ.).
- Maltsev (2014) – Maltsev N.M. Development of views on the nature of the author's right to remuneration [Razvitie vzglyadov na prirodu prava avtora na voznagrazhdenie]. In the collection: Theoretical and practical aspects of the development of legal science [V sbornike: Teoreticheskie i prakticheskie aspekty razvitiya yuridicheskoy nauki]. - Rostov-on-don [Rostov-na-Donu], 2014. p. 21-23. (In Russ.)
- Maltsev (2017) – Maltsev N.M. Rights of authors of works of science, literature and art to remuneration [Prava avtorov proizvedeniy nauki, literatury i iskusstva na voznagrazhdenie]; autoref. Dis. ... kand. the faculty of law. sciences'

[Avtoref. Dis. ... kand. yurid. nauk]. – M., 2017. 28p. (In Russ.)

Sergeev, Tereschenko (2014) – Sergeev A.P., Tereschenko T.A. The right of the author of intellectual property reward: the story of the wrong choice [Pravo avtorov sluzhebnykh ob'ektov intellektualnoy sobstvennosti na voznagrazhdenie: istoriya nepravilnogo vyibora] // Law [Zakon]. 2014. N 5. p.46-50. (In Russ.)

Chernichkina (2017) – Chernichkina G.N. About balance of public interest and interests of individuals (legal entity and the author) concerning official result of the intellectual activity created under the state contract [O balanse publichnogo interesa i interesov chastnykh lits (yuridicheskogo litsa i avtora) v otnoshenii sluzhebnoy rezultata intellektualnoy deyatelnosti, sozdannogo po gosudarstvennomu kontraktu] Corporate legal relationship in terms of convergence of private and public law: [Korporativnoe pravootnoshenie v usloviyakh konvergentsii chastnogo i publichnogo prava:] Collection of articles VII Annual international scientific and practical conference "Korshunov readings" (Moscow, June 23, 2017) / ed. Yu. S. Kharitonova-M: publishing House " Moscow Academy of Economics and law" [Sbornik statey VII Ezhegodnoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskaya konferentsii " Korshunovskie chteniya"(Moskva, 23 iyunya 2017 g.) / pod red. Yu.S. Haritonovoy - M: Izdatelstvo "Moskovskaya akademiya ekonomiki i prava"], 2017. 288 p. (In Russ.).